

К ВОПРОСУ О МУЛЬТИКУЛЬТУРИЗМЕ И АЗЕРБАЙДЖАНСТВЕ

Проблемы взаимоотношений «титального» народа и национальных меньшинств – одна из самых острых и злободневных, обращающих на себя внимание политиков, социологов, историков, журналистов и др. К этой проблеме своеобразно подошел и ученый из Азербайджана Фауд Бабаев в статье «Азербайджанство – форма мультикультуризма в Азербайджане (парадигмы реальной гражданской интеграции)» (Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 66–71).

В целом статья создает впечатление об авторе как эрудированном профессионале-историке, безусловно, проникнутым заботой о настоящем и будущем своей страны, умеющим мыслить, сопоставлять и анализировать. Тем не менее в статье, на наш взгляд, не все позиции автора доведены до логического совершенства, далеко не все его положения и постулаты можно принять безоговорочно.

Прежде всего, несколькостораживает номинация «азербайджанство» (калька с гумилевского «еврозейства?»): как бы она автором ни трактовалась, от нее веет позицией национальной исключительности, приоритетности национальных (азербайджанских) интересов по отношению к исторически расселившимся здесь национальным меньшинствам. Не хотелось бы жестких определений, но по логике вещей сочетание того и другого составляет суть национализма.

Автор со знанием дела прослеживает становление и распространение еще одного понятия – «мультикультуризм», собственно доктрины, пришедшей на смену теории и практики так называемой «культурной ассимиляции» и вытекающей из процесса глобализации, которому подвержено большинство народов мира.

Еще не вникнув в суть статьи, отталкиваясь только от нескольких первых предложений, читатель может задаться вопросом: насколько правомерно и целесообразно переносить канадскую или американскую доктрину мультикультуризма на азербайджанскую общественно-политическую почву? Там идея учета групп населения по этническому, конфессиональному, национально-культурному и другим признакам и обеспечения им возможности национально-культурного развития возникла в результате многих лет поисков оптимальной модели многонационального государства с точки зрения сосуществования в нем национальных меньшинств, с «разнообразием образа жизни, культурной ориентации и культурных тенденций» по выражению автора статьи. Азербайджанская республика как самостоятельное государство существует 20 лет, до этого, с 1920 г., вопросы взаимоотношений национальных меньшинств между собой и с азербайджанцами как таковыми решались не столько в Баку, сколько в Москве и под московскую диктовку. Поэтому возникает вопрос (полагаем, что риторический): не лучше ли, не целесообразней ли отказаться от идеи поисков путей и методов нормального, цивилизованного построения полиэтничного государства на Западе и в США (там масса своих специфических условий общественной жизни во всем их богатом разнообразии) и попросту говорить о путях, задачах и методах обеспечения решения национально-политических и национально-культурных вопросов, связанных с проживанием на территории Азербайджана, в Азербайджанской республике, будухов, крызов, хиналугов, талышей, лезгин, рутульцев, цахуров, аварцев и др. Если в своей статье автор над этим и задумывается, то, на наш взгляд, в весьма странном контексте. «Мы ошибочно считаем, – пишет автор со ссылкой на В. Тишкова, – что «униженные меньшинства» – это группы, страдающие от правящего большинства, лишенные возможности удовлетворять свои культурные потребности. В действительности же меньшинства становятся инициаторами насилия...». Здесь явный «перебор»: ведь в Азербайджане знают лучше, чем где бы то ни было, об ассимиляцион-

ной политике местного руководства в отношении названных выше нацменьшинств, о чем немало и доказательно писалось и пишется в научных и публицистических статьях. Это они-то, «меньшинства», становятся «инициаторами насилия»? Так надо контекстуально понимать автора статьи: пусть эти «меньшинства» безропотно помалкивают о своих интересах в благодарность за то, что им вообще разрешено жить на благословенной Богом азербайджанской земле...

«Толерантная среда» (выражение автора), по утверждению ученого, занимает в стране «господствующую позицию, удивляя весь мир». И далее: «Национальные меньшинства приспособились (!) к этому состоянию, соответствующему их интересам – жить с другими народами именно по примеру азербайджанского отношения». Сильно сказано! Вечно недовольные друг другом и азербайджанцами народы шахдагской группы языков «приспособились»-таки к веяниям толерантности, исходящим от азербайджанцев, а вместе с ними и аварцы, и представители народов Южного Дагестана...

Не понятно и следующее высказывание ученого: «Первая важная составная часть этого (интеграционного! – Авт.) процесса – культурная интеграция общества, предусматривающая развитие и воссоединение национальной культуры и традиций, религий, своеобразия, неповторимости различных этнических общин». Ну, «развитие» – куда ни шло. А вот как быть с «воссоединением» всего перечисленного? Здесь, думается, «воссоединение» просто невозможно, если, разумеется, не имеется в виду его «нивелировка» по азербайджанскому образцу и подобию.

Далее автор ратует за «обладание суперэтносом азербайджанцев крайне монолитной структуры. В Азербайджане, обладающим (!) полиэтническим населением, изменение в параметрах этнического самосознания в действительности служит укреплению азербайджанского общества». Так вот она, «суперидея» для суперэтноса: представитель нацменьшинства должен вычеркнуть из своего «я» свою этническую принадлежность и осознавать себя только азербайджанцем. Знакомые мотивы, нигде и ни к чему хорошему не приводившие. Это высказывание, доминирующая мысль, далее уточняется и углубляется автором идеей «азербайджанства», «выступающего в качестве основной направляющей идеологии в образе жизни, морали, духовности, языка, религии, литературы – во всех сферах духовной культуры».

Общее впечатление от статьи: она написана грамотным, хорошо подготовленным специалистом, живущим интересами и заботами азербайджанцев как таковых и более чем равнодушным к национальным, социальным и культурным интересам национальных меньшинств республики. Полагаем, что идея «азербайджанства», пропагандируемая автором, хотел он этого или нет, оборачивается диктатом по отношению к национальным меньшинствам республики. Национальные меньшинства ради идеи «азербайджанства» должны пожертвовать своей культурой и самобытностью, что совершенно не приемлемо для стабильного развития республики и ее будущего.